

А.И. Трейвиш

РОССИЯ СРЕДИ СТРАН-ГИГАНТОВ

Значение и признаки размера страны

Политическая карта мира за XX век становилась все пестрее, число стран на ней выросло, как минимум, вчетверо. О своем государстве многие еще мечтают, и недаром его трактовка как «плавильного котла» народов и культур дает трещину. Исходя из наличия на планете примерно 5000 этносов и демографических прогнозов, легко прикинуть, что стран может быть в 25 раз больше, чем теперь, их средняя площадь упадет тогда с 680 до 25–30 тыс. км², людность – с 30 до 2–2,5 млн. чел. «Стран-крошек», суверенных де-юре или де-факто, с территорией до 30 тыс. км² и населением до 0,5 млн. уже десятки. Реализация прав наций на самоопределение, пусть в борьбе с правом нынешних государств на защиту своей целостности, приведет к преобладанию на карте именно «малышей».

Куда ведет процесс, пределы которого изучены слабо? Станут ли независимыми и в этом качестве признанными Абхазия (она могла бы открывать алфавитные списки стран мира, но ни в одном официальном перечне такой страны нет), Баскония, Приднестровье, Курдистан, Тибет и др.? Как размножение государств путем деления компенсируется их интеграцией, глобальной и региональной, политической или лишь экономической? Все это вопросы обширные, нелегкие, а то и вообще «на засыпку».

Задачи данной статьи скромнее, они вытекают из того факта, что наряду с малыми странами в мире остаются большие и гигантские. Их размеры и положение в мире входят в круг географических сведений, влияющих на национальное сознание, внутреннюю и внешнюю политику и практику управления. Ощущать место своей родины в ряду иных стран – естественная потребность рядовых граждан и руководителей, но ощущения лучше проверять фактами и цифрами.

В нашей экономической географии возникла концепция малых стран Б.Н. Зимина (2003 и др.). Он создал ее на примере Европы, хотя писал и о малой стране вообще, видя в ней отличия от большой страны при любом уровне и типе развития. Еще важнее *теория больших стран*, если бы ее удалось создать. Впрочем, если СССР был «большим котлом», как называл его в 1970-х годах мой учитель, профессор МГУ И.М. Маергойз, то в отношении России это не столь очевидно.

Отсюда вопрос о критериях размеров и ранжировке стран, причем географической (по величине), а, скажем, не геополитической (по величии). Б.Н. Зимин ввел свое мерило размера – *стандартный экономический район (СЭР)*, определяя его по ВВП: в среднем 50 млрд. долл. в ценах 1970 года или 35–75 млрд. при разном душевом уровне – чем он выше, тем ниже порог СЭР, ибо развитость способствует районообразованию. Те же цифры Зимин относил к ядрам районов больших стран, считая, что целиком они там мощнее (до 110 млрд. долл.) за счет межъядерных зон и что эти критерии годятся там, где выход ВВП с 1 км² превышает 100 тыс. долл. 1970 года. Даже в XXI веке он меньше в России, Австралии, Канаде, не говоря о Монголии. Малыми Зимин считал страны, чья экономика не крупнее СЭР: однорайонные или «неполнорайонные». У больших стран таких районов много.

Типовые выгоды малой страны – сжатое «информационное поле» (компактность и сплоченность), экономия на «фиктивных сферах»: армии, бюрократии. Зато острее стоят проблемы миграции и «интерференции этнокультурных полей»¹. Такие страны зависимы от внешних рынков, их продукция превышает внутренний спрос, а структура экономики неполна и специализирована на немногих, часто уникальных звеньях. Чистый тип малой страны, писал Зимин, редок, тем паче, что многие представляют собой осколки империй. Метропольным осколкам труднее свыкнуться с новыми габаритами, чем колониально-периферийным: здесь острее и дольше делятся ностальгия и «кризис размера»².

По идее, великан – антипод карлика, у него все больше, масштабнее: территория, население, экономика, культура и политика. Но это по идее, да и не все параметры легко измерить. Типология как метод исследования важнее для массы малых стран. Гигантов же мало, их чаще изучают поодиночке. Чистый тип большой страны еще более редок, в ней всегда есть что-то от малой. Большое пространство порождает проблему его «трения» и внутренних связей, которые конкурируют с внешними на окраинах, скажем, в Канаде, чья ойкумена прижата к южной границе, и в США, где шанс «добежать» до канадской или мексиканской границы – спасение для преступников и головная боль для правосудия. Великаны заведомо многорайонны, что не мешает Австралии и Канаде иметь лаконичное административно-территориальное деление: до 10 основных единиц – как в Австрии или Камеруне и меньше, чем у Албании и Азербайджана.

Гиганты тоже озабочены самосохранением, а их гражданам приходится сочетать разные масштабы идентичности. Когда в «большом котле» растет давление, усталость от державности, люди ищут тихих малых родин. Об этом писал Иосиф Бродский: «если выпало в Импе-

рии родиться, лучше жить в глухой провинции у моря». Гиганту труднее сгладить социальные контрасты: пусть в среднем он даже богаче, неимущих там все равно много. Большая экономика склонна к структурной полноте и апopleксии, к автаркии, милитаризации, экспансии. Ей трудно разогнаться и тормозить: слон не такой юркий, как мышь³. Кроме того, в толпе мышек слонам все сложнее вести себя как в посудной лавке. Подобно настоящим, они даже боятся этих крох, тайком грызущих слоновьи ноги. А если раздавить какую – пisku на весь свет. Впрочем, в обеих группах – свои счеты, интересы и «клубы», что, видимо, является одной из причин ослабления ООН, ее роли в мире.

Из беглого вводного обзора вытекают два предварительных вывода. Во-первых, размер – далеко не формальная характеристика. Он, что называется, имеет значение. Для России, страны явно не маленькой, оно особенно очевидно. Во-вторых, тем не менее, формализация напрашивается, однако тут не обойтись одним готовым показателем. На эту роль претендуют площадь, население и экономическая «масса», но по отдельности они дают однобокое представление о размере страны. Заманчив стандартный экономический район Б.Н. Зимина, хотя он сам пытался сделать эту меру более гибкой, «плавающей», учитывающей другие параметры, прежде всего общую территорию и население страны. Вот разве что все они вместе...

Показатели размера и их динамика у крупнейших стран в XX веке

Чтобы выделить гигантов XX века, нужны не самые сложные критерии, доступные длительному наблюдению. Попробуем ограничиться *размерами территории, населения и экономики*. В докладе об индикаторах мирового развития Всемирный банк как-то назвал их базовыми (*World...*, 2003). По сути они близки к классической триаде факторов производства: земля, труд, капитал. Первая – главная арена деятельности людей, носитель природных ресурсов; бедных ими обширных стран в мире нет (обратное верно не всегда). О людях еще Зимин писал, что они – главная причина послевоенного расцвета Италии, Японии и потери лидерства Англией: бесконкурентный имперский рынок отучил британцев «поворачиваться». Размер экономики придется измерять годовым продуктом, результатом деятельности. Тот же Всемирный Банк оценивал его лучше – как совокупный капитал, сумму природного, человеческого и хозяйственного. Однако длинных исторических рядов представлено при этом не было.

С каждым признаком, при всей их простоте, есть проблемы. Так, площадь страны может включать внутренние воды или нет, со временем ее величину уточняют (для США разница достигла 300 тыс. км², т. е. целой Финляндии или Польши, но все равно их и китайская территории почти одинаковы). Другой вопрос: не добавить ли территориальные воды, шельфовые и экономические зоны, что увеличит, например, площадь России на 10 млн. км²? Правда, их выделение и освоение различны, и вообще мо-

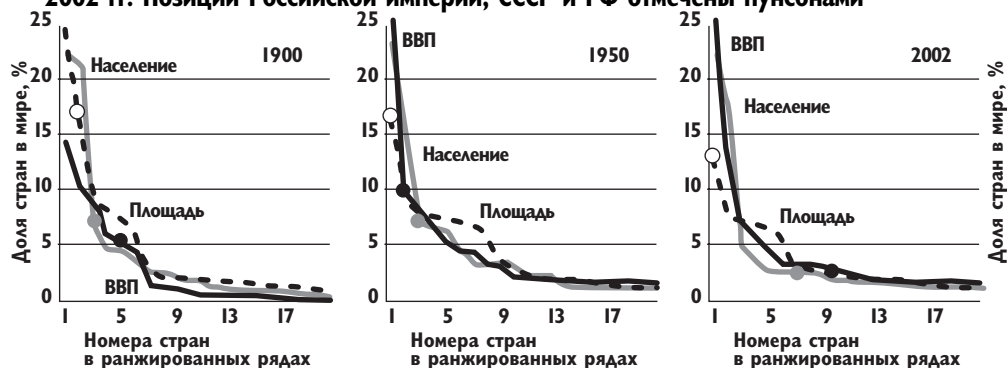
ре – среда особая. Поэтому пока лучше ограничиться сушей. Былые объемы ВВП в сопоставимых международных долларах взяты из работ А. Мэддисона (*Maddison, 1999; 2001*). Их дополняют экспертные оценки для ряда стран и их частей по аналогии с соседними и однотипными.

Еще важнее сама мировая карта. Многие источники дают ретроспективные цифры по странам в нынешних границах, хотя размеры империй определялись и их колониями. Чтобы не исказить историю, пришлось делать пересчеты по старым изданиям (*Мировое хозяйство, 1928 и др.*)⁴. В конце концов база данных для 50–185 стран на 1900, 1925, 1950, 1973 и 2002 годы, с примерно четвертьвековым хронологическим «шагом», была составлена, и по каждому признаку рассчитана доля стран в мире.

В данном случае нас больше всего интересуют лидеры. По 20 из них в трех рядах показаны на *рис.1*. Как видим, искать гигантов раньше и теперь следует в первой десятке стран, несмотря на то, что это уже не 20% всех государств, а лишь 5%. Доли 4/5 современных стран в любом из трех рядов не выше 0,5%, т. е. среднемировой ($100\% : 200 = 0,5\%$). Британская империя сто лет назад охватывала четверть суши без Антарктиды (постоянной, в отличие от других параметров) и такую же долю населения. РФ занимает ныне лишь около 13%, Канада, США, Китай, Бразилия и Австралия – по 6–7%. На этой «ступеньке» побывали некоторые империи в период полураспада, она вообще не пустует. Кривые населения и ВВП (тут лидируют КНР и США с 21% у обоих) заметно круче и ближе друг к другу, но Китай преследует Индия с 17% населения мира, а у США соперников нет: они вдвое опережают Китай с его 12% глобального ВВП. Правда, Япония и Индия дают по 6–7%, а два демографических колосса никого не подпустили даже на этот уровень.

Рисунок 1.

Ранжировки 20 стран – лидеров по площади, населению или ВВП в 1900, 1950 и 2002 г. Позиции Российской империи, СССР и РФ отмечены пунсонами

Лидеры в рядах часто повторяются. Китай – первый по населению и второй-третий в других списках; США – первые по ВВП, третьи-четвертые по населению и площади; места Индии – со второго по седьмое. Это бесспорные гиганты. Россия же – первая по территории, десятая по ВВП (последние годы закрепили ее позицию), но быстро сдает по населению: шестая в 2001 году, седьмая в 2002, восьмая в 2003. В затылок дышит Нигерия, зато население десятой Японии убывает; в

одиннадцатой Мексике оно растет на 1 млн. в год, но ее 100 млн. чел. сулят РФ «передышку». Канада и Австралия – вторая и шестая по площади, одиннадцатая и шестнадцатая по ВВП, а по людности они куда дальше. Пакистан, Бангладеш, Нигерия входят в десятку самых многолюдных стран и отстают по ВВП.

Ряды населения и ВВП сильнее всего варьируются и теснее ассоциированы (табл. 1), в отличие от территориальной и демографической «масс». Для 25 лидеров по населению уровень связи ниже, а характер ее тот же. Расчеты в динамике, пусть для разного числа стран, выявили лучшую согласованность параметров в начале XX в., когда гиганты были велики по всем признакам. Во второй половине века эта связь стала менее тесной и лишь за последние годы вновь окрепла, но только между населением и экономикой.

Таблица 1.

Показатели неоднородности и парной корреляции рядов трех размерных признаков в 2001 г., выраженных в % к итогу по 185 странам

Показатели	Число стран	Признаки		
		Территория	Население	ВВП
Вариация долей	185	2,1	4,05	4,1
То же у лидеров каждого ряда	25	9,6	23,5	21,6
		Пары признаков		
		Территория – население	Территория – ВВП	Население – ВВП
Корреляция долей	185	0,46	0,53	0,62
То же у лидеров по населению	25	0,38	0,46	0,51

Общий рейтинг стран можно составить с помощью сводных, агрегатных индексов. Например, следующих:

- ▶ **СИР (средний индекс размера)** $= (D_t + D_p + D_{gdp}) / 3$,
где D_t, D_p, D_{gdp} – доли страны в мире по территории, населению и ВВП (%);
- ▶ **СМ (сумма мест)** $= M_t + M_p + M_{gdp}$,
где M_t, M_p, M_{gdp} – места страны в мире по территории, населению и ВВП;
- ▶ **СИПР (средний индекс превышения размера)** $= СИР / D_{cp}$,
где $D_{cp} = 100 / n$ – гипотетическая доля средней страны мира по любому показателю;
- ▶ **САР (сводный агрегат размера)** $= \sqrt{(СИР \cdot СИПР) / СМ}$

У каждой меры свои плюсы и минусы. Так, СМ тем меньше, чем страна крупнее, и к тому же реагирует на «игру» признаков вяловато. СИР отвечает на историческое падение вариации площади стран сокращением ее вклада в этот индекс. Сто лет назад все три признака коррелировали с ним теснее, теперь он сильнее всего зависит от ВВП⁵. Это свойство СИР почти снимает вопрос о придании базовым признакам каких-то экспертных весов. Но индекс реагирует на дробление мировой карты и со временем убывает. В 1900 г. СИР Британской империи достигал 24 единиц («средних процентов»), у Китая – 16, а в 2002 г. – менее 14 у Китая, 11 у США и т. д. Но эти «слоны» на фоне «мосек» выглядят еще крупнее, что отражает СИПР – отношение СИР к доле условной средней страны, тем меньшей, чем больше в мире стран: полсотни и 2% на старте XX века, до 80 и 1,25% в 1950 году, 200 и 0,5% в начале XXI века. Поэтому СИПР, в отличие от СИР, растет, у лидеров – в 3–5 раз за век, что даже слишком круто. В этом смысле удобнее САР, держащийся в диапазоне значений 0–10, но пригодный не для всех задач.

Посмотрим теперь на состав и вековую динамику стран-гигантов.

Начало XX века в глобальной истории – это *Pax Britannica*. Мир в сетях пароходных трасс, железных дорог и предтечи Интернета – телеграфа, его легко объехать и вложить деньги в любое место, благо их свободно обменивали в странах, где обитали 90% землян (Синцеров, 2003). Мощь гигантской клочкообразной (по Семенову-ТянШаньскому, 1915) Британской империи, над которой «никогда не заходило солнце», видна по всему. Китаю она уступала на 1% мирового населения, но слабый тогда Китай, формально владевший Тибетом, Монголией, Маньчжурией, не был ей соперником. А вот США экономически догоняли британского колосса, где душевой ВВП уступал российскому, ибо колосс включал беднейшие части мира. Российская империя по СМ в 1900 году шла за лидером, но отставая вдвое (Китай, США, Франция и Германия с колониями – в 3–5 раз). Эти шесть держав и есть гиганты в 1900 году. Шкалируя СИР (10–24; 7–10; 5–7) и САР (свыше 2; 1–2; 0,5–1, причем шкала более или менее пригодна для всех дат), можно выделить *сверхгигантов, гигантов и субгигантов*. Пять лидеров по СИР в начале XX века обнимали 2/3 всей суши и экономической «массы», а 10 лидеров – 76% территории, 82% населения и 85% ВВП. Позже суммарные доли убывали, особенно в середине века, и быстрее по населению и ВВП, чем по площади (табл. 2).

После Первой мировой войны британский мир пошатнулся, но еще стоял. Империя даже подросла за счет германских колоний. Россия, ставшая СССР, по всем сводным мерам пропустила вперед США. Потери Германии сказались на СМ, но по СИР и САР она позиции удержала. Австро-Венгрия ушла в небытие, и первую десятку стран замкнули Нидерланды (с Индонезией и др.), уступившие по СИР динамичным, рвавшимся на первые роли Японии и Италии.

Таблица 2.

**Динамика суммарных показателей 5 и 10 стран-лидеров по СИР,
в % к мировому итогу**

Годы	Пять крупнейших стран			Десять крупнейших стран		
	Территория	Население	ВВП	Территория	Население	ВВП
1900	65,2	69,2	66,8	76,1	82,4	85,1
1925	65,5	67,0	63,7	76,3	81,7	82,2
1950	40,4	55,3	53,5	69,5	65,7	66,3
1973	39,7	53,2	43,9	54,1	60,4	63,8
2002 без учета ЕС-11	35,9	28,3	34,3	45,0	37,3	50,4
2002 с учетом ЕС-11	31,4	30,4	47,6	46,6	41,0	61,9

Хронологическая середина века – начало эпохи двух сверхдержав, географически устроенных по принципу «от моря до моря». Между ними вторым по СИР остался Китай, несмотря на его смуты и утраты. Лидерство США обеспечила их экономика, цветущая на фоне послевоенных руин Европы. По СМ всех обошел Советский Союз. Колониальные империи распались; Французская – чуть позже Британской, вровень с которой встала жемчужина ее короны Индия. По СИР и САР опять выделяются шесть гигантов, с Индией вместо разбитой и расколотовой Германии. Страны переселенческого капитализма Канада и Австралия (дальние «отпрыски Запада») вытеснили из первой десятки ФРГ, Япония едва удержалась в конце списка. Общая доля 5 и 10 лидеров падала.

1973 год дан у Мэддисона как нефтекризисный рубеж между стадиями развития, дверь в век электроники, малых фирм и постиндустриализма. Период 1950–73 годов изменил карту мира: стран прибавилось на целых 68, больше, чем за другие отрезки. Территории «сверхгигантов» были стабильными, показатели менялись мало, но все же Китай обошел США по СИР и САР, который (как и СМ) ставил на первое место СССР. Деколонизация переместила Британию и Францию из группы гигантов на 10–11-е места, продвинув Бразилию. Улучшили свои позиции экономически успешные Япония и ФРГ.

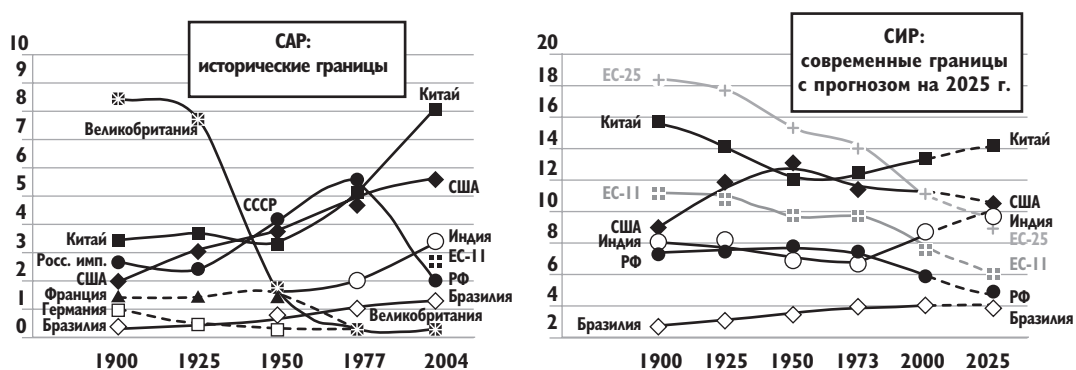
В XXI веке Китай усилил отрыв от США, в отсутствие СССР они вдвоем остались «сверхгигантами». Российская Федерация пропустила вперед Индию, приближается к ним и Бразилия. В десятку крупнейших вошла Индонезия. Еще важнее тот факт, что почти государством стал Евросоюз⁶. Но не все члены ЕС связаны одинаково. Новым гигантом можно считать 11 стран, входящих как в зону евро, так и в Шенгенскую, то есть имеющих два атрибута государства: общую валюту и режим внешней границы. Они и добавлены в список под именем ЕС-11 – как гипотеза. Если ее отвергнуть, 10-й останется Германия, а если принять, то четвертый гигант мира по СИР и СМ вклинится в разрыв между Индией и Россией, будучи вторым экономическим колоссом после США.

Итак, признаки «сверхгиганта» весь век сохранял Китай, не занимавший мест ниже 2-го по СИР и 3-го по СМ и САР. Однако он и Индия – самые населенные и бедные гиганты, а США – самый богатый. Европейские империи по мере распада уступали свои позиции. В 1900 году в десятке была одна свободная страна Южного полушария, теперь их уже три. Европа нашла выход из краха прежних империй в союзе. Россию теперь трудно отнести к сверхгигантам, да и шансы остаться гигантом не блестящи, судя по прогнозу, составленному путем простейшей экстраполяции (рис. 2). Этот прогноз, как почти всякий, конечно, сугубо условен и нуждается в комментариях.

Рисунок 2.

Динамика сводного агрегата размера крупнейших стран в переменных исторических границах и среднего индекса размера в современных границах

Начну с того, что динамика размера отражает перипетии развития даже одной и той же земли. Прибавка территории в давно поделенном мире означала, что ее у кого-то отняли, но рост населения и ВВП мог иметь внутренние источники. При ретроспективном анализе размеров стран в нынешних границах постоянство площади сглаживает вариацию СИР (СИПР и САР лишены смысла, когда стабильны границы и само число стран).

Линии на рис. 2 справа все же не прямые. Упорно восходящей была траектория Бразилии и Австралии (но в линейном масштабе графика она была бы плохо различима). Многие державы испытали «кризис размера». ЕС в составе 11 или 25 стран в основном его терял; США, Россия, Канада, Япония – наращивали в середине века; Индия и Китай – наоборот. Экстраполяция СИР сулит России к 2025 году спад к уже стабильному уровню Бразилии, США и ЕС-25 – сближение с растущей Индией, Китаю – упрочение лидерства, хотя ему далеко даже до собственного СИР начала XX века.

Прогнозировать размер можно иначе: по каждому из базовых признаков, о чем еще пойдет речь. Что же до показателей-агрегатов, то все они плохи тем, что «хоронят» в себе исходные признаки. Правда, их можно увязать графически наглядно. На картах (рис. 3) ширина передней грани объемных фигур соответствует территории, высота – плотности населения страны, так что площадь грани про-

порциональна числу жителей. Боковая грань, или глубина фигуры, передает душевой ВВП, ее площадь – плотность экономики (ВВП с 1 км²). Объем же всего знака пропорционален экономической массе страны. Все эти цифры отложены в абсолютных шкалах, отражая динамику параметров. Лежачие «бруски» означают, что территория велика и слабо заселена, а вот узкие столбики свидетельствуют об обратной пропорции. Стоящие фронтом к зрителю тонкие «стенки» характерны для бедных стран, хотя размер фигуры может говорить о громадной территории и людности. Стены и брусы, уходящие «вглубь», присущи странам с продуктивной экономикой. Классы и места стран по САР и СИР показаны на картах иначе – заливкой их территорий.

Лежачие фигуры-брусы типичны для обширных империй начала XX века. Исключения – стеноподобный Китай и кубообразная Германия, замыкавшая шестерку гигантов. К 1950 году недалеко от китайской стены встал индийский столб, а СССР остался горизонтальным длинным бруском, хотя потолстевшим: по душевому ВВП он был третьим гигантом мира. Французская империя с похожими удельными параметрами потрескивала, Британская – полураспалась. На карте объявилась Бразилия, «субгигант» того же типа, с большой не вполне освоенной территорией. К XXI веку гиганты выросли вверх и вглубь, добавились узкая косая стена Японии с высокой демо-экономической насыщенностью скромной территории и «плитка» малонаселенной богатой Канады (у Австралии, 8-й по САР, она была бы еще тоньше). Россия осталась «лежать» между высокими стенами соседей на западе и востоке. Такая форма знака среди гигантов стала редкой; есть, правда, признаки трансформации российского бруска в плитку канадского типа.

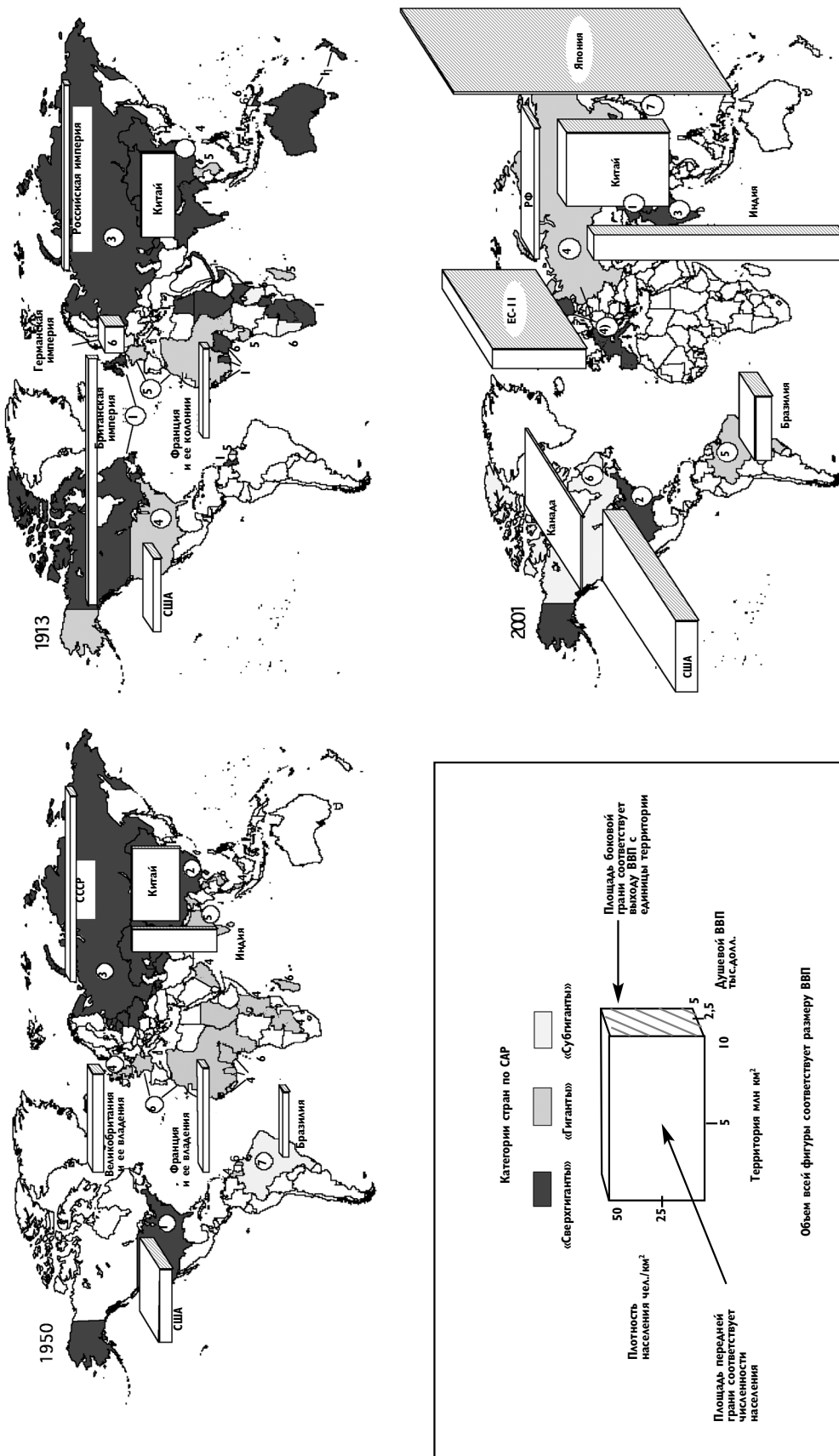
Пространственный «синдром» у нас в любом случае силен, хотя исторически он не столь давний и идет, кажется, от П.Я. Чаадаева («Россия – продукт своих необъятных пространств, где много географии, но мало истории» и т. п.). Дело даже не в размере как таковом, скорее – в сообщениях той поры, когда в Европе уже были рельсовые пути, а у нас еще не было. Но это тема отдельная.

Разнообразие гигантов и перспективы России

Итак, распад СССР поставил вопрос о размерах России в ряд спорных. В 1990-х годах она уступала Бразилии по населению и ВВП, а по последнему – и Канаде, и любому из четырех лидеров Евросоюза. В начале XXI века восстановительный рост экономики помог нам удержаться в группе гигантов и войти в так называемый БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) – группу динамичных держав «второго эшелона». Надолго ли? Это беспокоит многих. Пока же мы пятые по «среднему размеру» в мире, а категория эта инерционна и, на мой взгляд, составляет немаловажный типологический признак страны.

Рисунок 3.
Страны-гиганты на карте мира

Другое дело, что типы стран не сводятся к группировке по размерам. Представляя разные миры, они разнятся, например, «человеческим развитием», по индексу которого в начале XXI века Канада, США и Япония шли в первой десятке стран, ЕС-11 – в среднем во второй, РФ, Бразилия и Китай занимали места с 55-го по 87-е, а Индия уступала 114 странам. Даже производство продовольствия на одну индийскую душу за последнюю четверть века выросло на треть, тогда как в Китае почти удвоилось (Сен, 2004, с. 230). Тем не менее ни один из гигантов по миросистемным схемам уже не попадает в категорию стран периферии. Даже бедную Индию за ее общую «массу», международный вес и ряд высших достижений все чаще относят к полупериферии.

Таблица 3.

Некоторые географические характеристики стран-гигантов в начале XXI века.

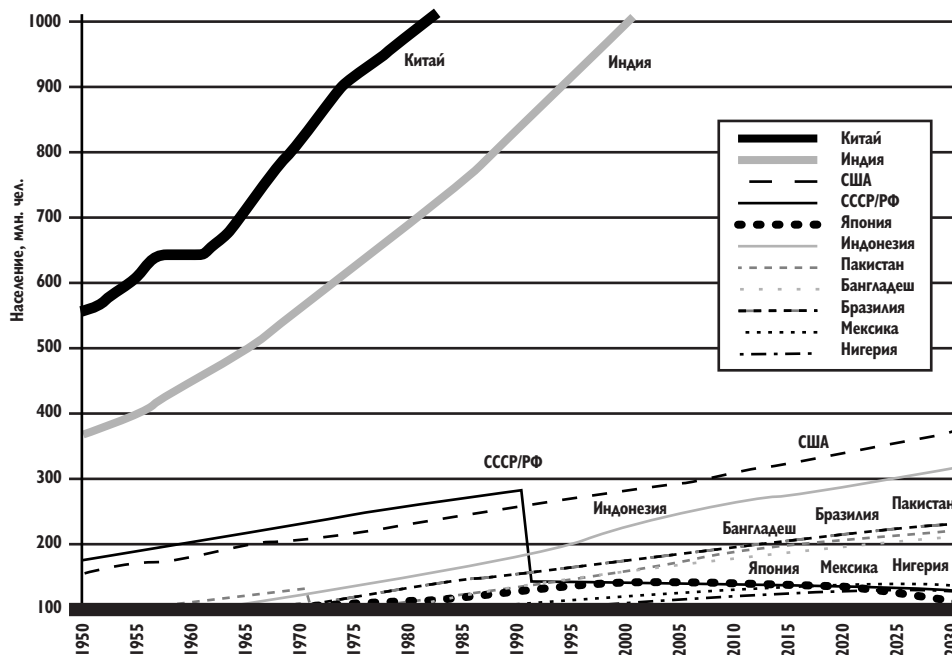
Страны	Число соседей		Размеры страны в % к размерам всех ее соседей				Число глобальных городов трех классов ⁵			Их доля в стране, % ⁶	
	На суше / море ¹	В т.ч. гиганты	Территория	Население	ВВП	Экс-порт ⁴	α	β	γ	Население	ВРП
Китай	14/0	2	34	83	114	153	1	-	2	2	9
	2/1	2	35	163	536	206	3	1	7	35	39
Индия	7/1	1	25	61	49	14	-	-	-	-	-
ЕС-11	15 ² /2	1 ²	13	95	245	155	3	2	7	15	26
Россия	14/2	4	63	7	4	4	-	1	-	9	21
Бразилия	10/0	0 ²	105	120	122	75	-	1	-	11	16
Канада	1/1 ³	1	95	11	9	35	-	1	1	29	32
Япония	0/1	1	2	87	325	465	1	-	1	38	55

- ¹ Морскими соседями считаются страны со смежными территориальными водами и разделенные проливами шириной до 24 морских миль.
- ² Без Бразилии, условного соседа ЕС-11 за счет Французской Гвианы, прочих соседей заморских владений 11 стран ЕС и анклавных мини-государств (Андорра, Ватикан, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино).
- ³ Гренландия – фактически самостоятельный морской сосед Канады.
- ⁴ Экспорт ЕС-11 в третьи страны за вычетом вывоза внутри данной группы.
- ⁵ По данным Группы изучения глобализации и мировых городов – GaWC (Beaverstock et al., 1999).
- ⁶ Города с пригородами; расчеты и оценки выполнены А.В. Курасовым.

Ряд географических параметров гигантов, начиная с мер соседского положения, приведен в *табл. 3*. Так, политическая карта Европы формально снабдила ЕС-11 двумя десятками соседей, но без мельчайших анклавов в этом массиве их немногим больше, чем у России и Китая. Этим двум гигантам со сложным соседским окружением уступают Ин-

Рисунок 4.

Динамика населения самых многолюдных стран мира в 1950–2030 гг.

дия и Бразилия, а США, Канада и островная Япония составляют другой тип стран-полуотшельниц. Соседством на суше и на море с 4-мя другими гигантами выделяется Россия, по паре соседей-гигантов имеют Китай и США, но обычно их не более одного. Различны соотношения потенциалов гиганта и его соседей. Никто не перевесил свое окружение по всем показателям таблицы 3 (три базовых и стоимость экспорта). Индия, Канада и Россия уступают соседям по всем статьям. Китай, Япония (морской сосед РФ) и ЕС-11 уступают соседям в площади и в населении, но превосходят их экономически. Все вместе гиганты располагают тремя десятками глобальных городов из 55, выделенных группой западных экспертов по наличию ведущих компаний сферы деловых услуг и сортируемых на классы альфа, бета и гамма. У России и Бразилии по одному городу класса бета (Москва, Сан-Паулу), а вот в Индии эксперты не нашли ни одного.

Итак, США, Канада и Россия – гиганты трансконтинентальные. РФ отличает обилие соседей, как ЕС-11 и Китай, а с Канадой и Индией ее сближает скромный на фоне соседей потенциал. Глобальная роль трех главных гигантов видна по числу мировых городов и их весу в странах. Центры гигантов обеих Америк, Евросоюза и островной, притом долгое время самозамкнутой, Японии расположены у их границ. У России, Китая, Индии – другой, интровертный тип внутренней композиции, связанный с материковой традицией и «духом», в первую очередь двух первых стран.

Как соотносятся размер и геополитический вес стран? Наши оценки размера и его динамики в общем близки представлению о «великих державах», их взлетах и падениях, роли на мировой арене, но

есть и отклонения. Считается, что итогом холодной войны стал *Pax Americana*, хотя США никогда не были таким же колоссом, как некогда Британская империя, и давно уступают Китаю по СИР и САР. Гигантским размерам Китая, Индии, Бразилии явно не отвечают их места в политической табели о рангах; вместо них в «большую восьмерку» входят четыре страны Европы (но не ЕС). В 2004 году исполнилось сто лет первой работе британца Х. Маккиндера о Хартланде (*Mackinder, 1904*). Середина XX века – зенит описанного им мира: кровавая битва за Мировой Остров, натиск на римланды «красного пояса» Евразии от Эльбы до Меконга. В 1942 году Маккиндер даже заявил, что природную крепость Хартланда впервые в истории населяет гарнизон, достаточный количественно и качественно (*цит. по Hooson, 1964, p. 120*). Ныне гарнизон опять скорее недостаточен. Схемы Маккиндера, если считать их прогнозными, оправдались на далеко не полный век.

Чтобы судить о будущем гигантов, нужен прогноз базовых параметров: территории (кто ее сохранит, потеряет или прибавит в союзе с кем-то), населения и ВВП. Надежнее всего демографические прогнозы. Один из них до 2030 года для самых многолюдных стран в их нынешних границах вместе с динамикой за половину XX века в границах былых отражает *рис. 4*. Китаю и Индии (к 2050 г. она должна обойти Китай) соперников не найдется. Россия вместо 3-го места СССР сразу попала на 6-е, пропустив вперед США, Индонезию и Бразилию. К 2030 году она уступит и Мексике. Правда, наша кривая близка к японской («дуга» внизу) и европейским, которых вообще нет на графике.

Трудно сказать, как могут меняться размеры территорий и экономик. Но главные надежды России вообще и на то, чтобы остаться гигантом, – это именно экономический рост. Вот только демографы пишут, что ни одна страна не имела крупных успехов в экономике при затяжной убыли населения (Зайончковская, 2003)⁸. Похоже, выход один – мигранты. Спору нет, он не очень приятен, небезопасен, и тут тоже многое зависит от экономики: чем она здоровее у нас и больше у соседей, тем притягательнее для них Россия. Другое дело, каким может быть приток и чем он обернется на фоне явного роста расизма в нашей стране.

Что же из этого следует: что время гигантов все равно уходит или что они, в том числе Россия, не должны терять величины и с ней величия? Увы, история и география не любят сослагательного наклонения. Моделировать варианты надо, но вообще-то что было, то было, что есть, то есть, а что будет, то будет. Факты есть факты, а мнения – это мнения. Россию удерживает среди гигантов ее территория, «океан суши» (метафора классиков). Он так велик, что если страна вдруг почему-либо утратит 40% площади, то и тогда будет первой в мире (10,2 млн. км²), а с тем же населением и ВВП (если, допустим на миг, потеряет самые пустые земли) – опустится по СИР чуть ближе к Бразилии, но и ей пока не уступит. Это факт, роль которого просто подчеркивает гипотеза с потерями. А вот мнения о землеобилии, этом даре истории и географии России, расходятся, причем избыток пространства и его «трение» ощущаются острее при отставаниях в развитии.

Размер и развитие стран, в широком смысле обоих терминов, не идентичны, но в ряде отношений взаимосвязаны. Если весь строй хо-

зайства и жизни людей, характер отношений с внешним миром и поведения в нем зависят от того, велика страна или мала, то это непременно скажется на моделях ее развития. Известно также, что постимперский этап вызывает кризис системы разделения труда, инфраструктуры, институтов, мышления и идентичности. «Кризис размера» касается всех стран, возникших на месте имперской интеграции, независимо от места в ней, и заметен даже в рамках неизменных (то есть современных) государственных территорий.

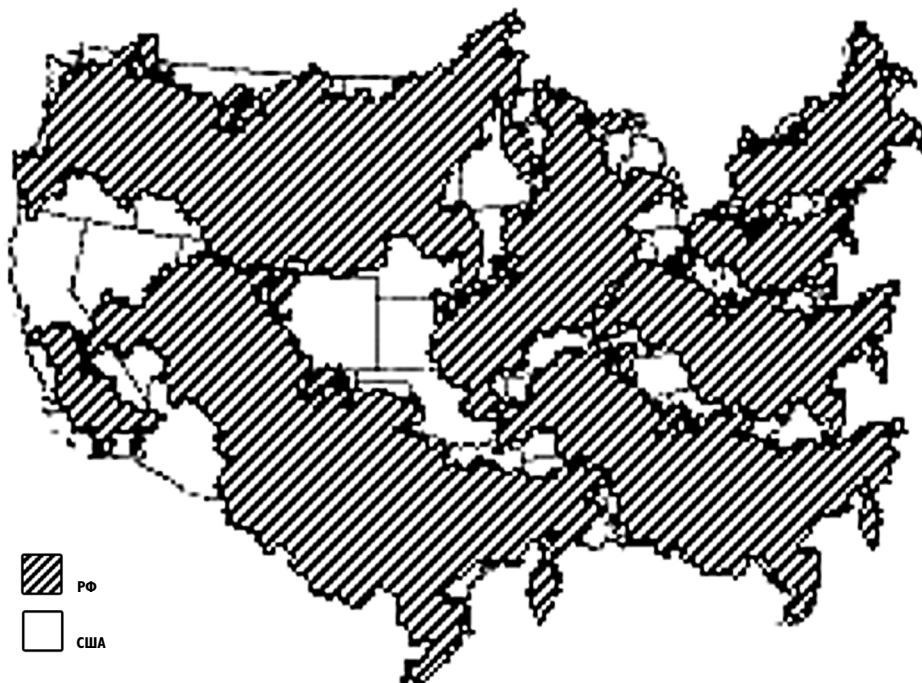
Размеры стран и регионов: попытки сопоставлений

Напомню, что большая страна многорайонна – это своего рода целостная система меньших стран. Регионы-субъекты РФ часто сравнивают со столькими-то Франциями или Швейцариями, но почти всегда по площади, к которой размеры не сводятся.

В 2004 году Россия в 8,5 раз уступала США по объему ВВП с учетом паритета покупательной способности валют. Весь наш продукт скромнее региональных продуктов Калифорнии, группы Средне-Атлантических штатов, чуть больше, чем у Юго-Западных, и т. д., что показано путем наложением «восьми Россией» на части США с близкой массой экономики, варьируя площадью контуров РФ – по возможности, без пересечений (*рис. 5*).

Рисунок 5.

ВВП (ППС) России и ВРП частей США в 2004 г. Сопоставление с наложением контура РФ.

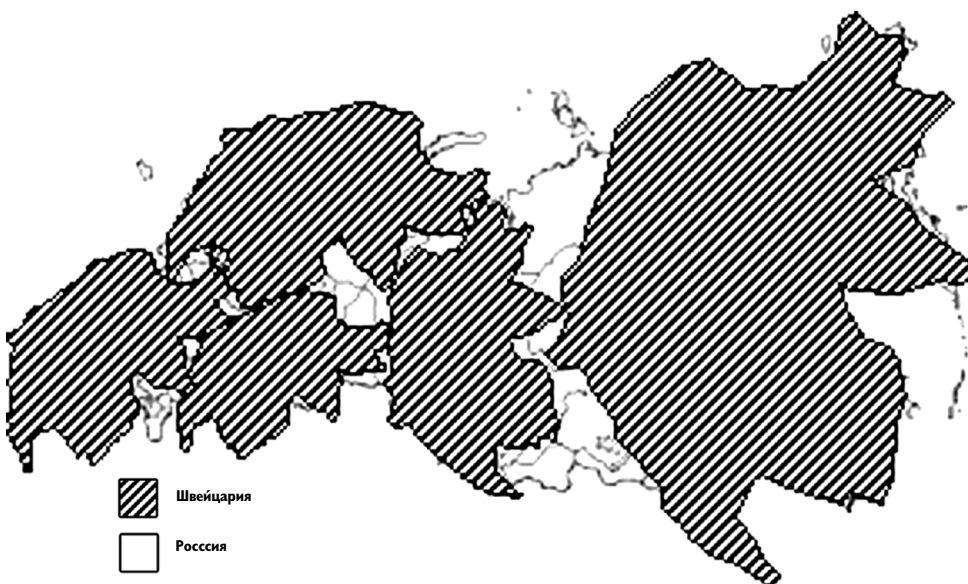
Интересны и обратные сравнения субъектов РФ со странами. Правда, население и экономика наших регионов меньше, чем у любого гиганта мира. Даже ВВП ряда малых развитых стран не слишком уступает российскому: в 2,5 раза у Нидерландов, в 5,4 раза у Швейцарии. Ее слегка обошел только столичный регион РФ, а на иные участки эта страна, с площадью как у сельских администраций малолюдных северных округов, ляжет мощным экономическим пятном, прихватив еще и куски стран-соседей (рис. 6).

Но это только экономика. А как же, к примеру, СИР, содержащий вклад главного богатства РФ, территории? Средний индекс тут может быть двояким: по долям площади, населения и ВРП региона (части ВВП страны) в мире или же в самой России. Разница мировых и домашних мерок очевидна. Саха-Якутия – это 2,3% земной суши, но вот доля самого многолюдного у нас Московского региона в мировом населении – всего 0,28%. Эти 17 млн. чел. не впечатляют рядом, скажем, со 180 млн. в индийском штате Уттар-Прадеш. Регионов России, чья доля в площади суши выше, чем в населении, около 70, а с превышением над долей в ВВП – более 80.

Обе версии расчета выводят вперед именно внутренних чемпионов: Якутию и Московский регион с Москвой⁹. Гигант российской Азии лидирует по первой версии, столичный – по второй. Эти внутренние гиганты равномоцны таким странам, как Египет, Таиланд, Филиппины, Колумбия. Согласно «промировому» СИР, десятка субъектов-лидеров России состоит в основном из восточных регионов. «Пророссийский» счет добав-

Рисунок 6.

ВВП Швейцарии и ВРП частей России в 2002 г. Сопоставление с наложением контура Швейцарии.

ляет к ним Ленинградский, Свердловский, Краснодарский регионы, чьи СИР сравнимы со средними индексами малых стран Европы.

Во всей России, при ее сравнении с другими странами по СИР, уместятся до трех (точнее 2,8) Германий: одна в европейской части с Уралом, другая в Сибири, третья от Байкала и далее (рис. 7). В РФ можно также «уложить» 4 Франции, по 10 Украин или Польш, 14 Нидерландов, 18 Швеций, 28 Швейцарий. По первой версии СИР, более подходящей для таких задач, Швейцарии не уступают семь отдельно взятых субъектов РФ, а Нидерландам – только Якутия; к Московскому же региону придется добавлять несколько смежных с ним.

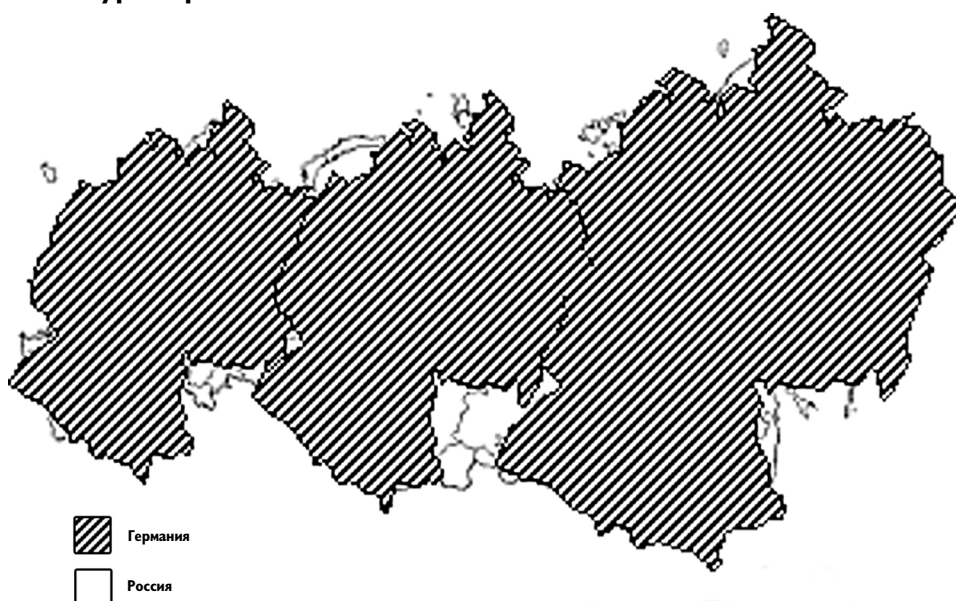
Все это лишний раз, пусть грубовато, но зато наглядно, подтверждает тот факт, что вся Россия и ее крупные районы, регионы – гиганты скорее в мировом физическом, природном пространстве, чем в экономическом или демографическом. Для анализа всех многоплановых следствий такой «композиции» нашей страны уже нет места.

Подвести общие итоги изложенного можно самым кратким образом.

Гигантские государства, страны-материки, империи «правили бал» в XIX – начале XX века. Ныне это скорее исключения из правила, но исключения гигантского размера. А он поистине имеет значение, позитивное и негативное, влияя на развитие и устройство страны, ее внешние и внутренние связи, самосознание граждан, отношение к ним и к их стране за рубежом.

Особая роль пространства в России общеизвестна. Однако недоосознан тот факт, что именно оно сделало ее гигантом и лишь оно сохраняет за ней эту позицию в мире, служит стимулом развития и в то же время его лимитирует. Размеры, строение, инерцию и прочие свойства нашей территории недооценивают модернизаторы и ре-

Рисунок 7.
СИР Германии и районов России в 2002 г. Сопоставление с наложением контура Германии.

форматоры, чьи благие начинания часто вязнут на проселках. Во избежание новых катастроф и кризисов, включая «кризисы размера», эти свойства надо знать и уважать. Перефразируя кавказское изречение об историческом прошлом, скажу еще резче: если в пространство России выстрелить из пистолета, оно выстрелит в вас из пушки.

Измерять, сравнивать размеры стран или их частей можно по-разному. Выбранные нами здесь базовые признаки и методы достаточно просты. Это лишь инструменты для оценки размера по ряду критериев в первом приближении. Честно говоря, я хотел с их помощью пробудить интерес к самой теме «размера» и «теории больших стран», которой нет, но которую было бы далеко не бесполезно иметь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубчик М.М. **Политическая карта мира**. Смоленск: Универсум, 2001.
2. Зайончковская Ж. **Трудовая миграция** // *Отечественные записки*. 2003. № 3(12). С. 77–89.
3. Маергойз И.М. **Территориальная структура хозяйства**. Новосибирск: Наука, 1986.
4. **Мировое хозяйство. Сборник статистических материалов за 1913–1927 гг.** М.: ЦСУ СССР, 1928.
5. **Размещение производства в рыночной среде**. Из трудов Б.Н. Зимина. М.: Альфа-М, 2003.
6. Семенов-Тянь-Шанский В. **О могущественном территориальном владении применительно к России (очерки по политической географии)**. Петроград: Типография В.В. Стасюлевича, 1915.
7. Сен А. **Развитие как свобода** / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2004.
8. Синцеров Л.М. **Ритмы глобальной интеграции** // *Экономическая география мирового развития. XX век*. СПб.: Алетейя. 2003. С.24–45.
9. Туровский Р.Ф. **Политическая география**. М. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999.
10. Четечкина О. **Индия без чудес**. М.: Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1948.
11. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. **A Roster of World Cities** (<http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb5.html>), 1999.
12. Hill F., Gaddy C. **The Siberian curse: how communist planners left Russia out in the cold**. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2003.
13. Hooson D. **A New Soviet Heartland**. London-Toronto-N.Y.: D. Van Nostrand Company, Inc. (Canada), 1964.
14. Mackinder H.J. **The Geographical Pivot of History** // *Geographical Journal*, 1904. Vol. 23. P. 421–437.
15. Maddison A. **Monitoring the World Economy 1820–1992**. Paris: OECD, 1999.
16. Maddison A. **The World Economy: A Millennial Perspective**. Paris: OECD, 2001.
17. Murphy A.B., Johnson C.M.. **German Geopolitics in Transition** // *Eurasian Geography and Economics*. 2004. Vol. XXXV. No. 1. P.1–17.
18. Ratzel F. **Politische Geographie, oder die Geographie der Staaten, der Verkehrs, und der Krieses**. Munich–Berlin: R. Oldenbourg, 1897.
19. **World Development Indicators**. Washington DC: World Bank, 2003–2005 (www.worldbank.org/data/dataquery.html).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зимин напоминал, что Первая мировая война едва не расколола франко- и германофилов даже в прочной Швейцарии. Оставшись все же нейтральной, она нажилась на обеих мировых войнах, позже стала одним из пионеров использования рабочих-иностранцев, а затем и ограничения их притока.
- ² Вот некоторые примеры. Англия пережила Вторую мировую войну с карточной системой. В 1947 там еще нормировали хлеб и картофель. Но верили, что все наладится: «Слава богу, у нас есть колонии» (Чечеткина, 1948, с. 46). А голландцы в ту пору уже мрачно рифмовали: «Ост-Индии нет. Прощай, белый свет!» Позже Нидерланды боролись за право проведения одной из Олимпиад под девизом «Мы – маленькая большая страна» (малая по площади и большая во всем ином).
- ³ На большой территории ей грозит распыление, хотя от этого не застрахованы и страны поменьше, что в их масштабе просто не так заметно. По И.М. Маергойзу (1986, с. 215–230), индустрия Чехословакии страдала отраслевым универсализмом и распыленностью по многим районам этой не очень большой страны.
- ⁴ При этом вводились некоторые правила. Так, доминионы Великобритании, равноправные с ней с 1931 г., по отечественной традиции (Голубчик, 2001), считались независимыми именно с тех пор; Гонконг и Макао с конца 1990-х годов включены в состав КНР и т. д. и т. п.
- ⁵ Территория, столь ценимая, скажем, Ф. Ратцелем (Ratzel, 1897), считавшим, что зрелой державе нужно не менее 5 млн. км², уступает экономической, информационной мощи и часто оборачивается проблемами из-за недоступности и разнородности частей государства (Туровский, 1999, с. 109; Hill, Gaddy, 2003, p. 10–11).
- ⁶ Его (и предшественника – ЕЭС) долго нельзя было считать страной, как группировку, где социально-политическая интеграция отстает от экономической. Но в 2003 г. 71% опрошенных в 7 странах европейцев уже сулили ЕС роль супердержавы (20% – признали таковой лишь США). Рах Americana не очень нравится и европолитикам. Они любят поговорить о многополярном мире, о том, что всей мощи Америки мало для поддержания мирового порядка (Murphy, Johnson, 2004).
- ⁷ Расчеты динамики размеров меньших стран тоже интересны. Кратко упомяну о постсоветских. Украина и Белоруссия «уменьшались» и за век СИР первой упал в 2,5 раза (с 1,42 до 0,57), а второй – вдвое. Казахстан и Киргизия сохранили значения, близкие к исходным (0,8 и 0,08). Другим странам Средней Азии поздний демографический бум обеспечил рост размера. Траектории стран Закавказья близки к российской – с максимальным СИР в 1950 (Грузия) или в 1973 годах.
- ⁸ Правда, на пленарном заседании V Международной конференции «Конкурентоспособность и модернизация экономики» 6.04.2004 года А. Илларионов заявил, что бум экономики в Ирландии сочетался с убылью жителей. Это, увы, ошибка. Население там долго стагнировало, но за 1950–2004 годы выросло на 1 млн. чел. (1/3), а с 1980 года – на 0,7 млн. Приrost даже ускорился благодаря притоку мигрантов после веков их оттока. Другая «еврочудесница», Финляндия, прибавила за те же годы 1,2 и 0,34 млн. жителей.
- ⁹ Всего СИР исчислен для 86 регионов страны (Ленинградская область объединена с С.-Петербургом, а Чечня выпадает из-за отсутствия статистики ее ВРП) на 2002 год.